

Дефицит — Lurkmore

A long time ago, in a galaxy far, far away...

События и явления, описанные в этой статье, были давно, и помнит о них разве что пара-другая олдфагов. Но Анонимус не забывает!

«— А не подскажете, где находится магазин «Принцип»?»

— Какой-какой? Никогда не слышал. А что за магазин такой? — Да где ни спрошу — того нету, сего нету, но в принципе, говорят, всё есть!

»

— Диалог иностранца с нашим в 80-е

«Идёт дефицит в дефиците, несет дефицит в дефиците — что это? »

— *Загадка советских времен. (Ответ — идёт дворник, одет в дубленку, несет колбасу, завернутую в туалетную бумагу)'*

Дефицит — печально известный мем советской эпохи да и начала лихих 90-х. По одной версии является закономерным итогом административной экономики, по другой — закономерным результатом ее поэтапной перестройки на рыночные правила, по третьей — банальным проемом в третьей мировой войне. К настоящему моменту дефицит товаров для подавляющего большинства исчез, сменившись для подавляющего большинства дефицитом денег.

КАКУЮ СТРАНУ ПРОСРАЛИ!

Очередь за аэрофлотовской курицей

Суть явления

Каждый, кто хоть малую часть своей жизни прожил в стране победившего социализма, неизменно помнит о нем: такое, сцуко, не забывается. Однако, дефицит в этой стране сильно уступает тому дефициту, который был в 1980—1983 годах в Польше. Тамшний дефицит довел до того, что на 1,5 года в стране было введено военное положение, что помогло отсрочить пиздец на 6 лет.

Само слово *дефицит* является прямой транскрипцией буржуйского *deficit*, что переводится просто как *нехватка*. В большинстве случаев и применяется в качестве прямого, *умнее звучащего* синонима, см.: *бюджетный дефицит*, *дефицит кальция в организме* и т. п.

Аркадий Райкин - Дефицит Феерическая расстановка точек от Михаила Жванецкого в исполнении Аркадия Райкина

Рыночным дефицитом — а именно так полностью называлось происходившее — называется нескомпенсированное превышение спроса над предложением. Проще говоря, это когда деньги есть, желание купить что-то есть, а купить нечего. Ничего просто нет. К концу 80-х спускаемый сверху план обязывал производителей выпускать огромное количество товаров, по сути, никому особо не нужных. При этом зачастую необходимые, просто полезные вещи не производились вообще или производились в таких мизерных количествах, что их элементарно на всех не хватало. Это и порождало дефицит.

Что характерно, в наиболее жесткий период советской истории о дефиците никто не знал. Стандартный советский магазин до начала 60-х имел в наличии все, что мог позволить стандартный белый человек. Дефицит же в обсуждаемом смысле это когда деньги есть, но на них не купить товар N, и появился в жизни советских людей после денежной реформы 1961 года. Если же каких-то товаров в природе не существует или их нет из-за проемов логистики и прочих, то это не товарный дефицит, а продуктовый.

Хрущев решает

К концу 50-х Никита Х. стал черным властелином сталинской номенклатуры и стал немного непоследовательно проводить в жизнь 100500 реформ одновременно. Одной из этих реформ стала денежная реформа 1961 года. Для непосвященных людей все выглядело простой деноминацией и обменом фантиков с двумя нулями на фантики с одним.

В реально же реформа имела несколько очень интересных следствий и

представляет собой **хороший, годный** пример **квадратно-гнездового** решения глобальных экономических проблем. Во-первых, изменилось соотношение доллара к рублю, теперь за американский рубль стали давать девять советских, а не четыре, как раньше. Причина была банальна: уже тогда нефть-матушку гнали на экспорт, а потому бюрократы-нефтяники были заинтересованы получить в 2,25 раза больше ништяков за то же количество работы.

Второй причиной был ажиотажный спрос советских граждан на импортные товары, то есть Никита Х. тупо увеличил стоимость импорта, превратив желанные заграничные штаны натурально в предмет роскоши, чем заметал проблему под ковер.

В-третьих, сталинские колхозы отнюдь не были государственными совхозами, а сами решали куда и кому продавать: сдавать государству по закупочной цене или продавать на колхозный рынок. И после реформы оказалось, что государственные закупочные цены уменьшились (в циферках) в 10 раз, а цены на колхозном рынке только в четыре. Им стало тупо выгоднее сдавать мясо на рынок, а директора государственных магазинов не только получили дырку от бублика, но и активно занялись перегоном со своего склада на все тот же рынок — и план выполняется, и навар наваривается. Одновременно начался скрытый рост цен: доплати взяточнику директору и получи что хочешь. Чтобы как-то помешать этому народному промыслу, розничные цены на жратву повысили, что привело к 11 бунтам, самым известным из которых стал Новочеркасский.

Именно после хрущевской денежной реформы впервые получилась ситуация, когда деньги есть, но купить в государственном магазине либо ничего нельзя, либо надо отстоять 3-часовую очередь за картохой. Зато все можно купить на ближайшем рынке или у спекулянта, но втридорога. Причем довольны были все: и директор, и спекулянт, и председатель колхоза — только советский потребитель стоял в очереди **с грустным лицом**. И если в Москве, Ленинграде, Прибалтике ситуация была на контроле, то в регионах все было **печально**.

Но и эту проблему Хрущев сотоварищи решили не менее элегантно: если колхозы не хотят сдавать мясо государству, то зачем такие колхозы? И занялись активным превращением сельских кооперативов в государственные совхозы. До того статус совхоза получали только лучшие колхозы, а Хрущев, не мудрствуя, сделал совхозами вообще все, что захотел. Но вместо ожидаемого изобилия почему-то случился продовольственный кризис 1963-64 года, после которого Никиту Х. пидорнули его ближайшие соратники.

Косыгин реформирует

Стоит напомнить, что Никита Х. нагнул не только колхозы, но и изъял вообще все **кооперативные промышленные артели** в пользу государственного сектора. Если государственные предприятия давали 90% ВВП, то частные давали 90% разнообразия, то бишь ситуация с дефицитом, очередями, спекулянтами и коррупцией касалась далеко не только жратвы. Бонусом шли дикая нагрузка на отделы планирования и соответственный рост бюрократии.

Варианта отстреливать особо ушлых бюрократов давно не существовало — именно борьба с этим антинародным лозунгом и позволила Никите Х. получить полную поддержку номенклатуры. Был вариант Глушкова по созданию первого в мире всеозного интернета — ОГАС, но кому из номенклатуры нужны такие проекты? Последовала косыгинская реформа 1965 года (Косыгин — главный конкурент Брежнева), которая состояла в том, что дать ушлым ребятам законное право проявлять свою чудо-смекалку, но при условии, что результаты от этого будут расти. Самостоятельность, хозрасчет, прибыль. Колбаса вновь появилась в более чем достаточном количестве.

К 1969 году ВНЕЗАПНО выяснилось, что прибыль можно получать не только за счет оптимизации производства, но и еще **400 сравнительно честными способами**. Например, понизив качество.

Предприятия стали заинтересованы увеличивать себестоимость (чем больше бабла прошло по отчетности, тем лучше), а не снижать ее, как при Сталине. Повышение производительности **не нужно**, ведь тогда понижается себестоимость. Сокращать штат и потребление ресурсов, внедряя **нанотехнологии**, тем более не нужно. Нужно как-то пролоббировать снижение государственного плана, потому что за его перевыполнение будет премия.

А все потому, что предприятия стали оценивать по **прибавочной стоимости**, которую они создают, проще говоря по прибыли, которую они смогли получить со своих работников, а не по **снижению себестоимости** продуктов, которые они поставляли другим предприятиям по **безналичному** расчету. От критерия качества, за которое при Сталине могли выебать, вернулись к критерию прибыли, что и привело к дефициту, местничеству и, в конце концов, национализму. Теперь работал лучше тот, кто приносил больше прибыли, а не тот, кто создавал продукта больше и быстрее.

Хрущев думает о стране.

Колбаса-колбаска.

Парадокс в том, что мечта либерала красовалась на прилавках именно в сталинское время, а дефицит, допустим, конфет был бы решен мгновенно и на местном уровне: через месяц город бы заполнили торговцы, изготавливающие конфеты кустарным способом, а через два месяца к ним присоединились бы производственные артели. Но поскольку Никита Х. провернул артели и прочие работавшие на себя мелкобуржуазные элементы на мозолистом х., запретив и отобрав в пользу государства, в брежневские времена проблему нужно было решать аж через изменение пятилетнего плана.

Внимание, самый главный вопрос, кому нужно?

Брежнев углубляет

Реформу Косыгина свернули, а количество отчетных показателей вновь увеличили до 100500, чтобы как-то контролировать производство. Теперь ситуация и сдерживалась, и усугублялась некоторыми ограничениями на стоимость: государственный хлеб не мог стоить дороже определенной величины, дабы не было тех 3% перманентно голодных, которые всегда и в любом капиталистическом обществе есть (даже в святой Америке!). Но ровно в той мере, в какой предприятия были обязаны продавать по *государственным ценам*, они старались избавиться от производства тех товаров, которые приносили меньше прибыли.

Альтернативный вариант: сбыть невыгодную продукцию барыгам по выгодным ценам. Все помнят как [Шурик покупал транзисторы у барыги](#)? В одном государственном магазине ремонт, другой закрыт, в третьем транзисторов нет - и тут появляется спаситель-барыга! За кадром оставался ответ на один простой вопрос: барыга смастерил их на коленке или все-таки перекупил у директора магазина? Продавец, если мог, ВСЕГДА пытался зажалить существенный товар, чтобы продать его не по государственной цене, по которой купят все, а из-под полы втридорога или по благу за обратную услугу, короче говоря, как-то это монетизировать, ибо рентабельность и прибыль. Именно тогда коррупция становилась основой системы, а за нее сажали, ничуть не меняя ситуацию в корне. Теперь каких-то товаров могло хронически не хватать, но человек с большими связями всегда мог их достать, причем много, а кому-то менее приластившему их не доставалось вообще. Ныне эта проблема решается поднятием ценника вдвое-пятеро-десятеро, пока стоимость товара не сравняется с количеством денег, которые за него могут предложить, то есть дефицит товара превращен в дефицит денег для нищетолюбивых, которые уже не имеют права качать права.

[Дмитрий Пучков про СССР](#)
Гоблин про дефицит жратвы

[Гоблин - Про недостатки СССР](#)
Гоблин про недостатки СССР в 70-е

Естественно, богатые люди стремились скупать не хлеб. Вплоть до самого конца перестройки что-либо становилось дефицитом тем быстрее, чем ближе оно оказывалось к обычному товарно-денежному обмену. Главными сторонниками возвращения к рынку стали представители обеспеченной верхушки — гнилая номенклатура и [попонирующая](#) ей гнилая интеллигенция. Становится понятен вполне обоснованный, острый интерес самой обеспеченной части потребителей к импорту и соответственная любовь к загнивающему Западу и ненависть к гнилому СССР: у тебя есть деньги, а за границей есть товары которых еще НЕ делают здесь.

Зажиточные граждане скупали «[три портсигара, три магнитофона, три куртки замшевых](#)», да ту же сральную бумагу — в порыве обеспечения потребления. И чем больше советская промышленность производила и развивалась в сторону рентабельности, тем больше была разница между людьми с большим количеством денег\связей и всеми остальными, тем больше козырных товаров доставалось первым и меньше вторым.

Уже в начале 70-х годов волна [потребительства](#) накрыла СССР с головой. Официальные СМИ пытались отрицать это до последнего, утверждая, что потребление и вещизм может существовать лишь на загнивающем буржуазном Западе, а у нас [все для фронта и все для победы](#), но де факто это было давно не так, в первую очередь, для самых верхов, развенчавших культ и репрессии. Но когда явление приняло такие масштабы, что его уже невозможно было дальше скрывать, в прессе вынуждены были начать кампанию по борьбе с «буржуазным вещизмом». Толку от этого было мало, и вслед за обвалом благополучного застоя эпохи Брежнева в конце семидесятых получился самый худший вариант [общества потребления](#) — общество потребителей без предметов потребления.

Начиная с 1978 года с прилавков пропала колбаса, которую тогда делали [внезапно](#) из настоящего мяса, и ее государственная цена была явно ниже себестоимости, потому и видеть ее стали далеко не все. Например, жители столиц и ЗАТО видели, а мухосрансков — нет. Как уже говорилось, существовали колхозные рынки, которые ломались от мяса и вообще всего, но многих советских людей купить что-либо за двойную цену душила грудная жаба. Очевидное общегосударственное решение «поднять цену на мясо вдвое» ни один советский человек не воспринимал как решение, а политики даже не заикались, дорожа карьерой. Подразумевалось, что надо производить больше (без уточнения кому надо).

Подразумевалось и многое другое, что сейчас вообще не подразумевается. Например, в СССР проводили опросы по [удовлетворенности](#) по регионам. Самым неудовлетворенным регионом по потреблению молока оказалась Армения, которая потребляла его не просто больше всех в Союзе, но и в мире. Парадокс же заключается в том, что сегодня так вопрос даже не стоит: если ты не удовлетворен, значит у тебя нет денег, а деньги тебе никто не должен. И население с этим согласно.

Рассмотрим пример с хрестоматийной туалетной бумагой. Почему в старых домах предусмотрен совмещенный санузел? А чтоб советские люди могли после сранья не размазывать говно по жопе, а аккуратненько сразу же подмыть дырку под душем. Советские инженеры сразу все смекнули, и создали условия для советских граждан, копеталисты же придумали туалетную бумагу. В СССР сральная бумага была в наличии, а ее производство росло в довольно больших масштабах каждую пятилетку. Но поскольку народ привык вытирать жопу чем привык, туалетную бумагу распространяли через госучреждения и рекламировали в целях просвещения, а позже, когда бумага стала модой, рулоны почему-то распределялись между козырными потребителями. Итог: потребители попроще видели сральную бумагу только в рекламе, а получив доступ, обвешивались ею с головы до ног про запас.

Горбачев ускоряет

К 1985 году ВВП СССР достиг 80% от ВВП США, а дефицит колбасы и мясных продуктов начал приобретать отчетливые очертания. Суть горбачевского «ускорения» 1985 года сводилась к расширенному варианту косыгинской реформы, прорабатывалась уже при Андропове и провалилась ровно по тем же причинам: производитель получал деньгами, но они теперь мало что стоили, ибо купить на них было нечего. В 1986 году частную собственность разрешили в форме кооперативов, и при каждом государственном предприятии тут же возникло по кооперативу, в который загоняли решительно ВСЕ, что можно было продать. Новорожденный легальный бизнес **жил не по лжи** всеми правдами и неправдами и напряженно работал над тем, чтобы сделать государственные магазины пустыми, дабы покупатель шел куда надо. Однако, о тотальном дефиците вообще всего речи еще не шло.

Решающий удар по экономике нанесло не падение цен на нефть, а экономическая реформа 1987 года, после которой пиздец приобрел угрожающий, а затем и необратимый характер. Если в 1985 году неудовлетворенный спрос не превышал 30 млрд рублей или 10%, то в 1989 году он составил 130 млрд рублей или 40%.

Одновременно с этим Михаил Сергеевич сотоварищи в узком кругу всенародно решили, что проблема не в неправильном курсе, а в политических противниках реформы, которые все еще могили сделать с ними примерно то же, что и с Хрущевым. С середины 1987 года страна начала жить не по лжи уже и в области политики. Чтобы окончательно легализовать желание продавать из-под полы втридорога, Горби решил полностью изменить однопартийную систему — «перестройка». А через какой-то год в дефиците была половина ассортимента советского магазина, включая сигареты.

СССР: Товарный дефицит (видеохроника 1989-91г.)

Молодой [Невзоров](#).

Выброшенные дефициты в лесу под Ленинградом.

В 1989 году Госбанк разрешил обналичивание безналичных средств предприятий(!), которые использовались ранее лишь для расчетов между юридическими лицами и государством(!!). В результате громадные денежные массы хлынули на потребительский рынок, вызвав инфляцию и тотальный дефицит. Именно тогда были введены карточки на продукты, которые люди помнили разве что по годам войны. Разумеется, СМИ тут же объяснили народу, что экономический хаос возник из-за врожденной неэффективности «командно-административной экономики», а кто не верит, тот **совок**.

В том же году отменили госмонополию на внешнюю торговлю, отчего на рынке появились западные барыги и уже освобожденные от коммунистической экономики поляки, которые сметали телевизоры, соковыжималки и вообще все, что стоило по западным меркам копейки. В результате советский магазин образца 1990 года был пустым **чуть менее, чем полностью**, зато у спекулянтов было все. Госпредприятия получили право полной экономической самостоятельности, а их директора смогли распорядиться крупными суммами черного нала, разумеется, для личного обогащения.

Простатит так и лечили геморроем, пока пациент не умер.

Суть короче

Вся суть — в Великой Справедливости.

Вася слесарь. Петя директор завода. Вася за месяц запилил сто деталей. Петя за месяц выебал сто вась за прогулы, пьянку, аморалку, а **кроме того**: следил, чтобы лозунг «Всё вокруг народное, всё вокруг моё!» Вася **не принимал слишком близко к сердцу**, отвечал за технику **васиной безопасности**, проходил **проверку ОБХССом**, был **выебан** в парткоме, которому поступил сигнал, что Вася **крестил ребёнка**, достраивал профилакторий, чтобы Вася мог свозить зимой этого ребёнка покататься на лыжах и т.д. А главное — Петя должен был подумать **а что за хуйно мы тут творим?** о продуктовой линейке. Вася получил 100 рублей. Петя получил 1000 рублей, инфаркт и служебный драндулет. Петя сказал: «Нахуй надо» и перестал ебсти Васю, а Вася, почувствовав снижение анального давления, с ним горячо согласился. И оба начали вместо производства нужных вещей **Выполнять План**^[1]. У Васи есть деньги, у Пети есть деньги, а завод выполнил План, то есть произвёл на отъебись что-нибудь **ненужное**, но ненапряжное в производстве. И так все васи, пети и заводы по всей стране. Петя идёт в номенклатурный распределитель и покупает там **немножечко** колбасы. Вася идёт в магазин и покупает там **немножечко** Плана (нет, милый друг, не **того**), мажет на хуец и весело рассасывает.

А где тут справедливость? Дел, а разве это всё не **справедливо**? Она в том, что зато Васю не ебут в погоне

за баблом, бухтят ему про корабли в Большом театре и получает он ненамного меньше своего директора. [Красота!](#)

Что было дефицитом

Перечень дефицитных вещей сильно зависел от [местных условий](#). Как правило, чем дальше от Москвы и Ленинграда, тем дефицит был круче. Понятно, что в каком-нибудь городе-миллионнике «ухватить» что-нибудь было легче, чем на станции [Мухоморск-товарная](#). В качестве исключения (где дефицит почти не ощущался) были некоторые закрытые города, которые снабжались неплохо (Севастополь), рай- и облцентры некоторых советских республик ([Прибалтика](#)), отдельные [города](#), [председатели горсоветов](#) которых бухали вместе с московской партийной верхушкой, а также некоторые крупные транспортно-перевалочные центры ([Одесса](#), [Львов](#)) и, конечно, Север и приравненные к нему территории. В теперешнем федеральном ядерном центре, он же Саров, а тогда Арзамас-16 было всего дохера. А за колбасу по 2,20 народ заканчивал университеты в соседней Мордовии, где не было вообще ничего, кроме картошки и леса. Маленький закрытый городок Челябинск-70 (ныне Снежинск) и некоторые финансируемые из его бюджета близлежащие поселки имели на прилавках магазинов изобилие товаров. Любых. А областной центр с гордым именем Челябинск-47 (Челябинск) от избытка чувств ездил к ним в гости за покупками. В эпоху правления Горби лафа прекратилась, и в конце совка в дефиците было практически всё. Дефицит порой непредсказуемо появлялся в самых неожиданных местах

- Жильё же!!! Несмотря на засирание страны [хрущобами](#), процветание комму-анального способа проживания и всемерное продление срока службы сталинских барачков в рабочих предместьях Мкадска и всяких Челябинсков и даже Кубинсков, жильё всё равно не хватало. Кто сумел, получал жильё по службе (по партийной линии/молодые специалисты/пр.) Иным приходилось крутиться, как белке в колесе, вплоть до того, что строить многоквартирный дом [СВОИМИ РУКАМИ, БЛДЖАД!](#)

Впрочем, нужно заметить, что в силу различных причин жильё и сейчас не особо какой доступный товар, при покупке которого [анал](#) по прежнему гарантирован. При том же в раннегорбачёвское доперестроечное время панельку в три подъезда/9 этажей могли поставить за неполный месяц (без отделки и остекления, разумеется, но пох), въявивая в три смены, подвози да ставь. Темпы же нынешнего помпезного строительства сраных панельных домов вроде [П44-Т](#) или "зажигалки" И-155 любого [Хеопса Джосеровича](#) уложили бы в пирамиду раньше времени.

Лулзов добавляет то, что после-Перестроечное время жильё стоило больше волги, но меньше иномарки, и те кто потратил деньги на понты вместо жильё — ныне кусают локти.

- Сигареты. Куба и Болгария недопоставили, в СССР неурожай табака, фабрики на ремонте. Болгарские сигареты в продаже были почти всегда, многие предпочитали «[Космос](#)», они же «[Кайхон](#)» в Советских Чуркестаниях, они же «[Акосмос](#)» в Абхазии. Байки о собирании окурков относятся к началу 90-х, но никак не к СССР. К СССР начала 90-х (да-да, в 90-м и отчасти 91-м это таки еще СССР) относятся не байки, а суровая реальность с табачными бунтами с перекрытием улиц.
- Автомобили. Чтобы купить новенькие «[Жигули](#)», приходилось стоять в очереди на приобретение. Нет, совсем не в той очереди, как в магазине. Вставали в эту очередь или на крупных предприятиях, или в магазине «Спортовары» (да-да, там торговали машинами), и ждали. Ждали годы, иногда и десятилетия. Нередко [не дожидались](#). Очередь двигалась медленно, наверх постоянно пододвигались различные знакомые или просто [блатные](#).
- Автозапчасти к этим самым автомобилям, особенно лютый — к Жигулям (остальные марки использовались в народном хозяйстве, где все необходимое невозбранно и пиздилось). Так очередь на новенькие говношины И-151 (6,15-13)(самые дешёвые (55 руб/шт, среднемесячная зарплата квалифицированного рабочего, инженера -1,5 зряплаты (да-да!), учителя - все 3) за комплект)у для «[копейкиного](#)» семейства и потому самые популярные), под занавес совка составляла в Ленинграде 7 (прописью: семь!) лет. При официальном ресурсе 33 тыс. км, ага.

Проблема частично решалась банальным хищением на службе, благо нормативное списание запасных частей и принадлежностей было в помощь автолюбителю. Ну что должен был предпринять механик/завгар, а по совместительству - гордый владелец Тазики, глядя на жигулёвские амортизаторы, на которых прыгала кабина КамАЗа? Неужели оставлять их на сраном грузовике? От водил тех времен можно услышать истории, когда нужных запчастей не хватало даже на

Пустой прилавок и скучающий продавец

Сейчас — полный прилавок. Можно ходить на экскурсию

государственные авто, зато никому ненужного говна было с избытком. Так, к примеру, водила мог приехать на склад за запчастями, и увидеть ящики с какими-нибудь пружинками для распределителя, которые никогда не ломались, но не найти вполне себе востребованные подшипники скольжения.

- Бензин. Анонимус-олдфаг с гордостью вспоминает время, когда на почти миллионный город было 5 (пять!) АЗС, две из которых по разным причинам не работали. Перебои с бензином, дорогое топливо? А очередь по два часа и не больше и литров каждому не хотите?
- Автомасло и автохимия. Моторное М8В1 и трансмиссионное ТАп-15 лежали везде, радуя владельцев Волг, Москвичей и Запорожцев. "Жигулевские" же сорта группы "Г" (во всех смыслах) - М10Г1, М6з10Г1 - и гиподной трансмиссионки ТАД-17 - несбыточная мечта, либо "только для инвалидов ВОВ". Это было нешуточной проблемой: при применении М8В и ТАП немедленно шли по пизде наидефицитнейший жигулевский распредвал и задний мост соответственно. Доходило до литья в мотор таза "камазовского" дизельного масла - есть где украсть и некоторая отсрочка неизбежного. А не приходилось ли тебе, анон, солнечным зимним утром топтать на стоянку с ведром, а вечером, хлопнув капотом, убегать от расползающейся по снегу парящей лужи? Тосол тоже был дефицитом.
- Хрусталь, хрустальные тазики. Являлись показателем **богатства отдельно взятой семьи**. Чем больше тазики стоит в стенке (см. ниже), тем **богаче семья**. Но дело не только в ЧСВ: подобные побрякушки (хрусталь, золотая бижутерия 585 пробы, ковры, бытовая техника) выполняли в СССР функцию суррогата инвестиций. Оно было ликвидно, материально, не инфлировало (дефицит же) и дорожало куда быстрее, чем 3% годовых на срочном вкладе в сберкассе (да и вклад могут заморозить, деньги отменить — опыт был, государству не верили, а тазик — вот он, не усохнет). Многие «богатые» совки крупно пролетели, когда железный занавес открылся, и их «сокровища» ВНЕЗАПНО превратились в кучу говна. Немалая часть ныне ностальгирующих именно из них.
- Мебель. Та же самая ситуация. Предметом вождения и пискотом моды были т. н. «стенки», предпочтительно **чешские** или накрайняк югославские, определившие собой особый, «совковый» дизайн интерьера.
- Телефон. Чтобы провести телефон нужен был **блат**, а он был не везде или приходилось стоять в **очереди**.
- Бытовая техника. Любая. Особым профитом считалось урвать где-нибудь по благу импортный миксер или пылесос. Алсо дико котировалась стиральная машина «Вятка-Автомат» — фронтальная загрузка и целых 16 программ.

Отдельным пунктом стоит упомянуть **холодильники**. Логистика была отвратительнейшей, хотя сами-то по себе холодильники были, но, **ЧСХ** в тех местах, где в силу **сурового** климата он **не нужен**, либо из-за наличия своих отточенных веками способов хранить запасы.

Даже в Якутии и в Норильске были, лол. А в каком-нибудь **Красноярске** (эрго - где эти холодильники и выпускали), их и не было. И в порядке вещей было съездить из Красноярска в Ташкент (там всё засаливали и соленьями глушили жажду@заставляли организм более усиленно потеть), чтобы купить холодильник «Бирюса».

- Обои, кафель, сантехника. А также — все остальное, что нужно для ремонта в квартире. Часто командировочным, ехавшим в **Мкадск**, вместо колбасы заказывались обои^[2]
- Одежда и обувь. В принципе, с этим особых проблем не было. Но уебанский вид и качество продукции советского легпрома наверняка помнят олдфаги. Приходила одежда большими партиями, и поэтому все ходили в одинаковых пальто, куртках, ботинках и т. д. Которые, по старой привычке были «неладно скроены, да крепко с'shit'ы». А нечеловеческий срок службы естественно учитывался при составлении кратко- и среднесрочных планов производства товаров широкого потребления, плановая же экономика, хуле^[3]. Импортную одежду можно было достать у «фарцовщиков» (о них позже) или знакомых, **«гоняющих в загранку»**, за 2-3 цены.

Особо фалломорфировали в совке на детскую одежду, которая не то, чтобы была в дефиците, а по сути-то просто не была, особенно для малышей. Подгузники? Да вы охерели? Пелёнки застирывали до желтизны!

- **Аудиокассеты**. В 83-м в продаже ВНЕЗАПНО появились BASF/Sony/Agfa/TDK etc. Но... наши покупатели пока ещё не научились отличать **незабудку от дерьма** и нередко брали китайскую некачественную продукцию (Wagdoms, Master, MaxeL, Yoko). Или подделку под православные Sony EF60 и EF90. После чего, придя домой, рвали волосы на очке — мол отдали ажно 35 килограммов макулатуры и ещё доплатили восемь с гаком совковых (стоимость недельного набора продуктов по госценам мимо скупалянтов, да-да), и всё для того, чтобы получить пластмассовую макулатуру ровно в 1000 раз меньше по весу. Предъявы в суд или прокуратуру не каналы — законов о частном предпринимательстве поначалу и не было.
- **Пластинки** зарубежных, особенно — «не соответствующих коммунистическому образу мышления», исполнителей. А потом и любых, за исключением никому не нужной отечественной перестроечной попсы из трёх аккордов.
- Игрушки же! С одной стороны олдфаги тепло вспоминают невьёбенно качественные (как правило, ГДР'овские) игрушки типа масштабной металлической (полностью!) модели строительного крана с рельсами, сломать которую было невозможно (ибо чинилась, как взрослая вещь). С другой же стороны, массовые игрушки были... Тещемта на уютненьком есть **статья** о них. Луркаем статью

"Технические игры".

- **Радиодетали.** Даже в миллионных и более городах на весь город нередко был один магазин радиодеталей, да и тот работал лишь с 10 до 17 и только в рабочие дни. Впрочем, в действительно миллионных городах с развитым высокотехнологичным ВПК эти магазины были мало кому нужны: свалки НИИ, КБ и профильных заводов кишели такими вкусняшками, каких в этих магазинах сроду не бывало. А кто сам там работал, тащили это добро с работы килограммами. Типичная для совка ситуация: нахуй никому не нужно, валяется под ногами, украсть — пожалуйста, купить — ни в какую. Неудивительно, что на местах тут же самопроизвольно возникали радиорынки, где работники заводов, кующих щит родины, невозбранно этим фарцевали — см. сцену покупки Шуриком транзисторов из-под полы в «Иване Васильевиче». Органы с этим боролись, но довольно вяло — не тот масштаб, на каждого ещё протокол печатать, дело заводить, даже от руки писать, ну нафиг^[4].
- **Продукты.** Ими, в зависимости от конкретного региона и времени, могли быть совершенно любые продукты, за исключением хлеба, круп и мерзких бычков в томате. Очень часто в дефиците была тушенка (которую банально сметали с полок, ибо хранили впрок) и прочие мясные продукты. Но особо дефицитными во все времена являлись продукты деликатесные — копчёная колбаса, балык-буженина, натуральный и особенно растворимый кофе (то есть не желудёвый, не ячменный и не цикорий... именно поэтому так ценился именно растворимый: в нём не бывало „эрзаца“, то есть примесей-заместителей), икра как красная, так и чёрная (выменивалась на жидкую валюту. Вёдрами, вместе с рыбьим балыком. Чёрная -- на берегах Каспия (Дагестан, Астрахань), красная — на Камчатке и иже), лимоны-бананы и консервы ананасов, шпроты, свиная-говяжья вырезка, из которой готовятся стейки-отбивные.

Впрочем, ВНЕЗАПНО во многих городах дефицитом не являлись креветки. Однако нормальные креветки были дефицитом: из-за несоблюдения условий хранения в большинстве случаев креветки оказывались тухлыми, поэтому спросом не пользовались. Их не брали. Их держали до посинения. При завозе ещё креветок их не было места хранить. Рекурсия, сворачивающаяся в замкнутый цикл. Также своеобразным антидефицитным продуктом во все времена был богатый трансжирами маргарин (из семечек, а не из нефти!), коим были завалены все полки ларьков в любом мухосранске — продукт он не самостоятельный (хоть и можно мазать на хлеб), а вспомогательный (масло же! жарить мясо или печь блины), поэтому при отсутствии мяса никому он нахуй не упёрся. Однако темпы производства не снижались, план исправно выполнялся, вместо того, чтобы из того же сырья — в данном случае сэмкосырья — произвести хоть какие-то другие продукты или наварить мыла — налицо ублюдочность «экономики» крупным планом, если ни у блюда, ни на блюде вкусного ничего нету.

Бульонные кубики и прочие дошираки. Это, сказать по чести, был даже не дефицит, это была экзотика. Глутамат натрия, в форме кубиков "Магги" коим любой вечный студент в наши дни может солить гречку с фасолью, в СССР просто отсутствовал.

На это наслаивалась ещё одна распространённая привычка торгашей: недовес. То есть ты не просто стоишь где-нибудь в очереди за картошкой, бля, но ты стоишь с ещё 150 человеками, зимой, в зимней одежде, в тёплом влажном (склад овощной рядом) помещении. И простояв часа три, получаешь гнилой мелкий картофель с глазками и НЕДОВЕСОМ! По этой причине накрылись пиздой многочисленные попытки внедрить импортные упаковочно-расфасовочные системы, в частности в Свердловске году так в 79-м: доблестные работники торговли доблестно пиздили продукты, а проклятая машина недовес фасовать отказывалась и начинала постоянно мистически ломаться, пока от неё окончательно не отказывались и начинали фасовать по старинке, заботливыми руками продавщиц.

- **Пиво.** Так как пиво в СССР пили трехлитровыми банками, то несмотря на то, что пивзавод был почти в каждом Мухосранске, наварить пива на всех желающих не могли. Они не знали современного секрета производства суррогата в промышленных масштабах — поэтому пиво в СССР было натуральным (аки "Афанасий Нефильтрованное"), хранилось 5-7 суток, а то, что разливали из бочек прямо в стаканы, разбавляли водой (и да, ВНЕЗАПНО добавляли щепотку стирального порошка, разбавленное пиво не пенилось). Поэтому любителям приходилось на личном транспорте совершать вылазки в соседние города, а то и области дабы отведать благородного напитка, иногда прямо во время работы. Ну и естественно значительная доля бухла банально пиздилась или вообще выпивалась на месте сотрудниками пивзаводов.
- **Алкоголь покрепче.** Стал дефицитом после объявленной Меченым антиалкогольной кампании. В отличие от ребят с пивзаводов, сотрудники алкогольных концернов не только ужирались в говно еще до обеда, но и делали очень нехилый профит на перепродаже ворованной водки-вина-портвейна.
- **Парфюмерия.** Нет, она была и на полках, но какая. Не так, К.А.К.А.Я.! Этой парфюмерией можно было травить крыс, снимать старый лак с тумбочек и растворять серебро. Самое смешное, что иные образцы этих отходов химической промышленности, в которых какбэ только одна нота запаха, типа «Шипра» и «Огуречного лосьона» выпускались ещё и в 2000-е. А на "Новой Заре" производится и до сих пор (30-60 рублей флакон в Москве), вместе со всякими "снайперами" и "сашами".
- **Ковры.** А ты, анонимус, задумывался, почему у большинства выходцев из совка есть ковры на стенах? Да-да, ковры были дефицитом и когда появлялась возможность купить ковер — его покупали не раздумывая, а иногда и сразу по несколько штук. Но девать их по прямому назначению — под ноги — было особо некуда, поэтому их вешали на стены и это было показателем того, что в данной квартире «все как у людей». Что и породило на стыке брежневских и послебрежневских времен былинный фэйл: государство как бы просекло фишку и резко наладило производство ковров, одновременно взвинтив на них цены. Оно уже потирало казну в предвкушении прибылей, но тут сыграли роль

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ: перестав быть труЪ-дефицитом, ковры утратили сакральность. Утратив сакральность, ковры лишились инвестиционную привлекательность, обеспечивавшуюся исключительно сенсуалистически (на уровне чувств) и стали нахуй не нужны. Олдфаги помнят этот период затоваренности и слегка охуевшие лица продавцов ковров. Потом все постепенно устаканилось примерно так: ковры стали обычным быдлотоваром, единственное реальное назначение которого — утилитарное (тепло- и шумоизоляция стен в хрущобах же).

- Гвоздь с работы: гвозди и прочие метизы практически невозможно было купить в магазинах, поэтому приходилось доставать на стройках у (мало)знакомых прорабов за **жидкую валюту**, или коммуниздить их на заводе (фабрике), что в андроповские времена даже вызывало эдакую «охоту на ведьм», от которой, **ясное дело**, страдали только сами **работяги**. Даже и поговорка была: "Ты здесь хозяин, а не гость, тащи с работы каждый гвоздь".
- Хорошие, годные книги: полки книжных магазинов были заставлены собраниями **речей Суслова**, "Малой землёй" Брежнева и иже с ним^[5], а что-то стоящее привозилось в количестве нескольких экземпляров и тут же разбиралось по своим. Тут, впрочем, **направление перевозок было обратным колбасе** — в ебнях и азиатских республиках в силу меньшей концентрации **читателей** хорошие, годные книги могли даже свободно стоять на полках, чем невозбранно пользовалось посланное в оные ебень в командировку внутримкадское **небыдло**. Сюда же можно причислить годноту из школьной программы. В частности, нигде нельзя было добыть «Приключения Тома Сойера», а до массовых интернетов было ещё лет пятнадцать. Фрустрации родителей школоты не было предела. Почти в каждом, даже небольшом, городе существовали черные рынки книг, на которых они продавались в десятки (!) раз дороже магазинной цены. Отец анонимуса как то отдал месячную зарплату (под двести советских рублей) за «Парижские тайны» Эжена Сю. В крупных книжных магазинах были «букинистические» отделы, где книги не продавали, а обменивали на равноценные (главной детской мечтой этого же анонимуса было обокрасть этот отдел).
- Носки, тетради и ручки для письма. В 1991 году практически напрочь исчезли из продажи. Вернее их можно было найти — но носки только **двадцатого размера** и непрочные. Тетради по сути из фильтровальной бумаги вследствие нарушения производственной технологии, да и те редко. Позже появились тетради на нормальной бумаге — но с суровой яркой синей клеткой, сквозь которую конспект читать заебёшься (советская мультипликация и хранящиеся в музеях тетрадки школоты 50-х "по чистописанию" утверждают, что чернила школьник должен был юзать чОрные, как уголь). А ручки и стержни — если и имелись — то непременно похожие на головку хуя на конце (шо какби намекает) и пишущие как гвозди (либо неровным пунктиром). Или «толстые за 25 копеек» — писали ровнее, но для этого требовали невероятных усилий нажатия, из-за чего у автора правки и заметной доли его ровесников 1978—1982 годов рождения мощная трёхпальцевая хватка ручки вместо трёхпальцевой мягкой вошла в привычку (и в дальнейшем, сука, препятствовала увеличению скорости письма, доставляя неудобства в **студенчестве** при записи лекций). Алсо, появление и засагле капиллярных ручек уже при **Эльцене** было **«весьма кстати»** к тетрадам из фильтровальной бумаги, которые ими насквозь пропитывались, затрагивая порой даже следующий лист. На этом фоне спасением были ручки "Бик" и "Сourvina "51", тогда как няшным для А4 стержнем под 0.5мм можно было и порвать бумагу.
- Предметы личной гигиены (кроме, пожалуй, зубных щёток и мочалок, ибо их забывали менять до появления на них плесени).
- Медикаменты. Нет, **порвалол** ака *kurwa, lol*, ака корвалод, валидол, аспирин, уголь активированный и мазь Вишневского в дефиците не были, но любая пилюлька, которая от чего-то мало-мальски редкого мало-мальски лечила, таки была дефицитной. Самое интересное, что в больнице она скорее всего была, но приберегалась **рыцарями в белых халатах** для **особого случая**, а Вася-слесарь вполне мог и **боты завернуть** без положенного лечения/послеоперационного ухода.
- Иногда дефицитом в отдельно взятом регионе (вплоть до областного масштаба) мог **ВНЕЗАПНО** стать и какой-нибудь товар, обычно в продаже имеющийся, например, хозяйственное мыло. И продолжаться такое непотребство могло по несколько месяцев, на протяжении которых товар либо отсутствовал в принципе, либо появлялся неожиданно, в малом количестве, в каком-нибудь совершенно неожиданном месте и тогда туда ломилась вся область — пока товар не кончался и там, а продавцы ловили лулзы и **профит**, отпуская по одному экземпляру в руки и отшивая вставших в очередь повторно.
- Секс (**ну ты понел**) — самый страшный дефицит того времени. Но здесь всё понятно: презервативы тоже были в дефиците, да вдобавок **отвратительного качества**.

Как доставали дефицит

«Американский фокус — достать кролика из шапки

Советский фокус — достать шапку из кролика

»

Дефицитные товары в Совке не приобретали — их «доставали». Это совершенно особый вид экономических отношений, до сих пор не описанный ни в одном учебнике. **Простому смертному** достать дефицитный товар было непросто. Помогало наличие **знакомых и друзей**, имеющих к нему доступ.

Особенно привилегированными были в этом отношении:

- **Работники торговли** — достаточно было просто «придержать» товар и продать за бóльшую цену или нужным людям с чёрного хода. Особо неудачливых таки ловили, сажали и показывали в «Фитиле». Но явление процветало.
- **Партийные чиновники** и сотрудники **органов**. Для них существовали специальные магазины и столы заказов. Самым ярким примером являлись закрытые секции московского ГУМа.
- **Моряки торгового флота**, ходившие за границу, и **военные**, получавшие товары по линии военторга.
- **«Фарцовщики»** — частные торговцы дефицитным товаром и импортными вещами. То, что сейчас называется честным бизнесом, в советское время считалось серьёзным уголовным преступлением^[6], за которое можно было получить солидный срок, а то и **пулю в лоб**. Поэтому работали ребята втихую, и выйти на них можно было только через знакомых. Торговали всем: **«вареными» джинсами** с множеством собственноручно наклеенных «лейблов», пластинками, заграничными тряпками, импортным бухлом, «американскими жувачками» турецкого производства.
- «Берёзка». Да-да, **валюту** у загранкомандировочных **инженеров** по возвращении в обязательном порядке изымали, выдвая взамен сертификаты **ВПТ**, которые можно было отоварить в «Берёзке».

Роман Карцев и Виктор Ильченко -
Склад
Работник торговли
осчастлививает простого
советского гражданина

Простые граждане могли отловить дефицит, если:

- Происходил **выброс** товара в **случайный** магазин. Это, как всем было известно, случалось чаще в конце месяца (предположительно, для быстрого выполнения невыполненного плана). В принципе, это всё: другие варианты см. выше.
- Выброс мог происходить в комбинированном с нижеописанным варианте: он таки происходил из-за невыполнения плана, но плана не по продаже основного (дефицитного) товара, а какой-нибудь совершенно феерической хуиты, которую современному человеку на прилавке магазина представить невозможно. В итоге один юнит дефицита продавался только по предъявлению предварительно купленных сотен хуиты с соответствующей записью в чек, дабы граждане не могли использовать хуиту во второй раз. **Фэйл случался, когда дефицит внезапно заканчивался, а хуита ещё оставалась.**

Алсо ввиду того, что **чуть менее, чем вся** страна трудилась на военку, была популярна система подкорма **быдла** в виде системы так называемых заказов, когда на заводе (обычно через профком) выбрасывали эти заказы: **ты** мог таки невозбранно затариться вожделенной «Краковской», но с нагрузкой, то есть дополнительно в добровольно-принудительном порядке докупить пару банок **«Завтрака туриста»**.

Где-нибудь в **посёлке Бор** на реке Енисей мог прийти медведь-шатун и поселковая обменистрация могла посулить (и таки - выдать!) всем, кто выйдет на медведя, по банке тушёнки и сгущёнки.

Колбасные поезда

«Длинное, зелёное, с жёлтой полосой

Катится, катится, пахнет колбасой

»

'(спойлер: — **Электричка из Москвы**)—

Когда бескормица становилась особенно лютой, тысячи быдла из замкадья **грабили** седлали корованы и набигали на продуктовые магазины крупных городов. Проезд был недорогой, а снабжение Москвы и, например, Мухосранска отличалось радикально. Жители нерезиновой, конечно, срали кирпичами, но поделать ничего не могли. Причем в некоторые времена можно было наблюдать лулзовую ситуацию — в центре все магазины под завязку понаехаловом, а в твоём спальном районе все как обычно спокойно. Торговлю по прописке не стали вводить даже во времена Андропова. Позднее таки ввели, раздав жителям МКАДска «визитные карточки покупателя», в результате чего набижавшим из замкадья купить в Московии решительно ничего не получалось. Но вскоре потерпели фэйл — окрестные города ответили тем же, и инициативу пришлось свернуть.

Карточка покупателя

Жванецкий о дефиците во времена застоя

(Читается с грузинским/каким другим восточным акцентом): Послушай меня, дорогой! Что я тебе скажу. Все идет к тому, что всюду все будет, изобилие будет! Но хорошо

Аркадий Райкин Дефицит
Та же расстановка точек,
сценическая версия

ли это будет? Подожди, не торопись, ты молодой, горячий, кровь играет. Я сам был огонь, сейчас потух немного, хотя дым еще идет иногда... С избытком не надо торопиться! Почему?..

Ты идешь по улице, встречаешь меня. — Здравствуй, дорогой! Заходи ко мне вечером. — Зачем? — Заходи, увидишь. Я прихожу к тебе, ты через завсклада, через директора магазина, через товароведа достал дефицит! Слушай, ни у кого нет — у тебя есть! Я попробовал — во рту тает! Вкус специфический! Я тебя уважаю. На другой день я иду по улице, встречаю тебя. — Здравствуй, дорогой! Заходи ко мне вечером. — Зачем? — Заходи — увидишь! Ты приходишь ко мне, я через завсклада, через директора магазина, через товароведа, через заднее крыльцо достал дефицит! Слушай, ни у кого нет — у меня есть! Ты попробовал — речи лишился! Вкус специфический! Ты меня уважаешь. Я тебя уважаю. Мы с тобой уважаемые люди. В театре просмотр, премьера идет. Кто в первом ряду сидит? Уважаемые люди сидят: завсклад сидит, директор магазина сидит, сзади товаровед сидит. Все городское начальство завсклада любит, завсклада ценит. За что? Завсклад на дефиците сидит! Дефицит — великий двигатель общественных специфических отношений. Представь себе, исчез дефицит. Я пошел в магазин, ты пошел в магазин, мы его не любим — он тоже пошел в магазин. — Туфли есть? — Есть! — Черные есть? — Есть! — Лакированные есть? — Есть! — Черный верх, белый низ есть? — Есть! — Белый верх, черный низ есть? — Есть! — Сорок второй, самый ходовой, есть? — Есть. — Слушай, никогда не было. — Сейчас есть. — Дамские лакированные, бордо с пряжкой, с пудовицей есть? — Есть! Ты купил, я купил, мы его не любим — он тоже купил. Все купили. Все ходим скучные, бледные, зеваем. Завсклад идет — мы его не замечаем. Директор магазина — мы на него плюем! Товаровед обувного отдела — как простой инженер! Это хорошо? Это противно! Пусть будет избыток, пусть будет все! Но пусть чего-то не хватает!

В литературе

...когда его вдруг пронзила паническая мысль: завтра лечу в Москву, а ничего не купил из того, чего там нет!

Не купил: двойных бритвенных лезвий, цветной пленки для мини-фото, кубиков со вспышками, джазовых пластинок, пены для бритья, длинных носков, джинсы — о, Боже! — вечное советское заклятье — джинсы! — маек с надписями, беговых туфель, женских сапог, горных лыж, слуховых аппаратов, «водолазок», лифчиков с трусиками, шерстяных колготок, костяных шпилек, свитеров из ангоры и Кашмира, таблеток алка-зельцер, переходников для магнитофонов, бумажных салфеток, талька для припудривания укромных местечек, липкой ленты «скок» да и виски «скок». тоника, джина, вермута, чернил для ручек «паркер» и «мон-блан», кожаных курток, кассет для диктофонов, шерстяного белья, дубленок, зимних ботинок, зонтиков с кнопками, перчаток, сухих специй, кухонных календарей, тампакса для менструаций, фломастеров, цветных ниток, губной помады, аппаратов hi-fi, лака для ногтей и смывки, смывки для лака — ведь сколько же подчеркивалось насчет смывки! — обруча для волос, противозачаточных пиллюль и детского питания, презервативов и сосок для грудных, тройной вакцины для собаки, противоблошиного ошейника, газовых пистолетов, игры «Монополь», выключателей с реостатами, кофемолок, кофеварок, задымленных очков, настенных открывалок для консервов, цветных пленок на стол, фотоаппаратов «Поляроид», огнетушителей для машины, кассетника для машины, насадки STR для моторного масла, газовых баллонов для зажигалок и самих зажигалок с пьезокристаллом, клеенки для ванны — с колечками! — часов «кварц», галогенных фар, вязаных галстуков, журналов «Vogue». «Play boy», «Down beat», замши, замши и чего-нибудь из жратвы...

— Василий Аксёнов. «Остров Крым»

Талоны и очереди

Основная статья: **Очередь**

Впервые после войны талонная система появилась еще в якобы благословенные брежневские времена. Выдавались сии бумажки в домоуправлении, под подпись.

В 80-х — начале 90-х талоны попросту добрались и до Питера с Москвой, но в провинциях, как докладывают жившие в то время, талоны начали вводиться на время аж с середины 60-х, например, ввод талонов на белый хлеб в Ярославле в 1963. К концу 80-х просто увеличилось число товаров, отпускаемых по талонам: тут и колбаса, и яйца и что-то ещё. Однако талоны дефицита не отменяли — в магазинах было и оставалось пусто. Поэтому приходилось бегать по всему городу и долго ждать, чтобы эти талоны «отovarить». Апогей дефицита пришелся на конец 80-х — начало 90-х.

Однако, если первое время дефицит был из-за того, что цены крайне низкие (1 кг мяса стоил 3 рубля при зарплате 150 руб, квартплата не более 5%, бензин 30 копеек и т. п.), а товаров действительно было почти

Один из вариантов талона

изобилие, и все это почти изобилие **внезапно** перемещалось с полок магазинов в квартиры анонимусов, то уже в 1980-е действительно начался пиздец — в пригородах **люди находили** грузовики, до отказа забитые колготками, обувью, носками и т. п., в земле находили закопанными over 9000 кг мяса — и в магазинах взаправду обнаружился полнейший дефицит. Именно в госмагазинах, поскольку всяческие кооперативы, а затем комки и челноки торговали всем по нереальным ценам.

Апофигей довел до того, что предприятия простаивали, людям не выплачивались зарплаты. В 88-м году группа академиков из РАН на последние шиши накупила билеты в Турцию (а кто-то дешево поехал по фиктивным приглашениям в Чехословакию, ГДР, Польшу, Вьетнам, а через пару лет и в КНР), навезли кучу барахла, всего, чего можно было увезти, начиная от сигарет, алкоголя, шмоток, паленой парфюмерии и бензина до **электроники, бытовой техники, а особо богатые умудрялись себе еще и автомобиль купить**.

И что же дальше? По выходным дням трамвайные пути перекрывались и вдоль многокилометровых путей сидели те самые академики, прямо на асфальте и продавали весь этот ширпотреб. Вот так ведущая мировая держава в науке вынудила переквалифицироваться ученых в челноков, что уж говорить о колхозах и фабриках в провинции, где денег на Турцию не было, а зарплаты выдавались либо парой сапог, либо куском мыла, либо упомянутыми выше банками с окурками или прочим ненужным барахлом.

В это же время расширились и углубились знаменитые очереди в магазинах. Особо рьяные занимали их часов в 5, а иногда и раньше, утра, задолго до открытия магазинов, а к моменту привоза товара очередь могла насчитывать сотни человек. На всех не хватало, поэтому была давка, драки, правила «Больше двух кур в одни руки не давать!!!111» Жесть, короче.

Отдельной статьёй была покупка водки перед праздниками. Драк было так много, что начали ставить мента возле точки, чтобы до смертоубийства не довели. Начиная с горбачёвской антиалкогольной компании и несколькими годами позже одного мента у магазина уже не хватало — за порядком в очереди и прилегающей территории следили от одного до нескольких экипажей ППС (примерно тогда же на вооружение милиции поступили дубинки-«демократизаторы»). Тогда же возле вино-водочных магазинов (вино-водочные отделы продмагов отделяли от основного торгового зала, оборудовали отдельными входами или окном для отпуска товара) появились железные парапеты-коридоры, в которые силами милиции загонялась очередь желающих приобрести алкоголь. Идея явно позаимствована у животноводов, давным-давно изобретших способ ненавязчиво выстроить **стадо** в колонну по одному, а идею запускать покупателей в магазин пачками по пять юнитов менты позаимствовали у смежников из **системы исполнения наказаний**. Кое-где эти парапеты сохранились до нулевых, несмотря что функцию свою к тому времени утратили.

Задолго до перестройки (вопреки бытующему мнению, что вместе с ней) широко распространилась народная забава «поставь на руку номер» — это когда всем томящимся в очереди на **лбу выжигали** писали на руке порядковый номер. Штука, надо сказать, удобная: одновременно можно было занимать очереди в разных универсамах за разным дефицитом. Поскольку очереди двигались крайне медленно, можно было успеть вернуться домой и поглядеть в «окно в их жизнь» aka Рабыню Изауру.

Отдельного упоминания достоин табачный кризис 1990 года. Это когда из продажи исчезло всякое курево вообще! Появившись одновременно у спекулянтов по ценам, завышенным на порядок. Человеку, родившемуся позднее или не заставшему ту эпоху в мало-мальски сознательном возрасте такое невозможно представить. Окурки продавались в банках или на развес, включая табак из них.

Также достиг наивысшей степени развития феномен «припрятывания» **ака** торговли «из-под прилавка» — продавец на пару с товароведом стали ещё более уважаемыми людьми, ибо могли придержать нужный товар и продать его избранным, но за это можно было огрести реальных пиздюлей от надзорных органов. Творческое переосмысление данного феномена произошло в лихие 90-е, когда цены менялись в большую сторону довольно регулярно. Пример: в магазин поступала партия водки по цене X. Хитрые директора магазинов реализовывали не всю водку, часть оставляли на складе. Следующая партия водки приходила по цене Y. Вместе с ней продавались и остатки водки с предыдущего завоза по цене Y. Разница в цене Z=Y-X отправлялась в карман руководству магазина. Этот хитрый план был также наказуем. Афера применялась в большей степени в оптовых магазинах и на складах, и в меньшей степени в рознице. Разные крупы, например, продавались примерно таким же образом детским садам, больницам и прочим учреждениям.

Дефицит был и на нужные талоны. **Например**, один талон на водку можно было поменять на **9000** талонов на мыло, молоко или какую-нибудь другую ненужную **хуйню**. Талон на водку, однако продавался **бабушками** за 5 руб — половина номинальной цены бутылки. Сегодня же в крупных городах виднеется закономерность: чем габаритнее (жирнее) метробабка, тем громче она орет про дефицит.

Так, например, **известный анекдот** «Руки будете с мылом мыть? — С мылом. — Тогда чай без сахара» возник на почве того, что по талонам на мыло можно было получить сахар, если не было мыла.

К сожалению, некоторые особо закоренелые пенсионеры до сих пор всерьез считают, что распределение всего и вся по талонам есть **наилучший способ добиться социальной справедливости**.

Туалетная бумага

Отдельным мемом, связанным с дефицитом в Совке времен застоя, является туалетная бумага. На Западе очередь за туалетной бумагой — возможно, благодаря фильму «Москва на Гудзоне» — стала настоящим символом советского дефицита: мол, страна до того обнищала, что даже за туалетной бумагой очереди.

На самом деле туалетная бумага в СССР была знакома хотя бы понаслышке только жителям городов высокой культуры быта — то есть Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик. И только там за нею иногда стояли в очередях.

Подтираться туалетной бумагой, а тем более — без счета держать ее в туалете и позволять пользоваться гостям — это был один из признаков статуса, знаков крутости и высокого положения.

Во всей остальной стране победившего социализма заменителем туалетной бумаги обычно служила вчерашняя газета, а в особо интеллигентных семьях также полные собрания сочинений видных деятелей коммунистической партии и советского правительства, ставшие **внезапно ненужными** — например, сочинения **Сталина** после 1956-го или сочинения **Хрущева** после 1964-го. Для этого, правда, еще требовалось найти собрание на которое пожалели жесткую высококачественную бумагу, для альтернативной цели непригодную — задача тоже не из тривиальных. Важно также отметить, что наличие в магазинах туалетной бумаги несколько коррелировало с активностью советской пропаганды за рубежом. Так в начале 1960-х годов в Австрии, Франции и других европейских странах бесплатно раздавали сочинения Хрущева выпущенные на типографской бумаге крайне хорошего качества. Среди посольств было социалистическое соревнование в стиле "кто больше агитации распространит". В результате, тысячи тонн хорошей, писчей бумаги систематически раздавалось европейцам, а в совке все сильнее проявлялся кризис наличия бумаги для задницы.

Такому мужику в СССР давала любая тья

В среде журналистов и работников полиграфии было модно подтираться спизженной с работы чистой газетной бумагой.

С этим же явлением связано то, что даже в нынешней России использованную туалетную бумагу выбрасывают не в унитаз вместе с говном, а в заготовленное ведёрко, стоящее рядом с унитазом, где засохшее говно принимает живописные формы, радуя своим видом и запахом вновь вошедшего в уборную. Дело в том, что грубая газетная/книжная бумага забивала трубы и всё говно выливалось не в стояк, а обратно в унитаз, переливалось через бортик и текло прямо на пол туалета. Ныне же даже самая дешёвая туалетная бумага разлагается в воде на раз-два, и хранить её в ведёрке не требуется. Однако, по старой памяти, традиция складывать использованную бумагу в ведро передаётся из поколения в поколение до сих пор. И даже в туалетах на **распилиаде в Сочи**, рядом с унитазами стояло заботливо приготовленное ведёрко, шокировавшее иностранную прессу (доп. анонимуса: правда "правильная" туалетная бумага на западе не избавила белого человека от т.н. fatberg'ов в канализации, так что тупые пидарахи не такие уж и тупые).

Что интересно, в Перестройку, когда с прилавков исчезло все, туалетная бумага внезапно появилась. Однако, к тому времени многие анонимусы уже приучились жопу мыть, а не вытирать, благо совмещённых санузлов было понастроено море. К **вероисповеданию** это не имело никакого отношения. И многие так моют по сей день, по жизни или только когда дрищ прохватит.

Алсо, раннеперестроечная карикатура: человек встречает знакомого, идущего со связкой рулонов туалетной бумаги на шее: «Да вы, батенька, оптимист!»

В наши дни

Существует мнение, что явление можно локально наблюдать и сейчас. Примеры:

https://www.youtube.com/watch?v=0wQjHTV9_dE
Шуточная песня

- Очереди за сменой паспорта в 2003, когда пенсионеров напугали повышением госпошлины.
- «Соляной» кризис зимой 2006.
- Маски — осенью 2009, во время эпидемии **свиного гриппа**, и в 2020, когда **китайская зараза** поставила весь мир раком.
- **Лопаты** для уборки снега — зимой 2009.
- Места в первых классах школ весной 2011 — многодневные очереди, штурм одной открытой двери, местами доходило до рукоприкладства.
- Резиновые сапоги — опять же весной 2010 народ Порербрик-Сити как дикий скупал изделие № 4. По иронии судьбы глобального пиздеца в виде потопа быдло **так и не увидело**.

- Вентиляторы — [летом 2010, ибо жара](#). Цены взлетели впятеро менее чем за неделю, ибо капитализм.
- Гречка — осенью 2010, засуха ж, еба!
- Новый Модный Гаджет — каждый раз, когда появляется очередной Новый Модный Гаджет.
- Места в государственных детских садах — всегда.
- Любая государственная дверца или окошко (ГАИ, оформление собственности, оформление загранпаспорта своими руками, бесплатная поликлиника, оплата коммунальных услуг не в частном банке и так далее — тысячи их).
- Бензин — во Франции, Греции, Узбекистане и в Рашке на Алтае.
- [Йод](#) — в ЗаПитере периодически проходит слушок, что опять-таки наебнулась близлежащая АЭС, и [граждане](#) культурной столицы пачками скупают йод по аптекам.
- В [СШП](#) — оружие и боеприпасы, периодически, когда кто-то из руководства страны или отдельных штатов объявляют о намерении ввести какие-то ограничения на оборот/владение огнестрелом, и/или когда происходит какая-то трагедия, которую руководство может использовать в поддержку таких ограничений.
- Импортные боеприпасы для нарезного оружия калибра .300 Win Mag и иже с ним осенью 2014 в Рашке: из "охеренных" цены превратились в 2х*"охеренные". В Дефолт-Сити патроны просто исчезли, в Северной столице начали придумывать, как закатывать по второму разу стреляные гильзы.
- И главное: в эпоху, когда нет дефицита, главным дефицитом становятся деньги. Интересно, что проценты в Этой доставляют лулзы и ПРОФИТ любителям carry trading, которые ничтоже сумняшеся берут бабло в долг у стран с низкими процентами (ака "дешёвыми деньгами") и дают погонять их под большие проценты странам "развивающимся".

Реклама

В Советском Союзе конкуренции не существовало как таковой, поэтому потребности в рекламе особой не было. Доставляли лозунги типа «Летайте самолетами „Аэрофлота“», или «Храните деньги в сберегательной кассе!» Многие как раз верили банкам из-под огурцов и в 90-е таки убедились, что обоснованно — если не хранили в 50-ках и 100-ках, естественно, так что эта реклама небесполезна.

[30 Second Vegetarian Nightmare - Chicken Minced Meat - \(Retro Soviet Ad from 1986\)](#)

Реклама [куриного фарша](#).

Не какой-то марки, а вообще

Тем не менее, отдельные представители имелись, например, [разрывающий шаблон](#) расовый эстонский режиссер Харри Эгипт, творивший в те времена, когда запрещать рекламу уже было как бы [некому](#), но зачем она нужна, еще никто не понимал. Результат ныне воспринимается исключительно как реклама [вещств](#), но доставляет.

Галерея

Дефицит в соседской Польше

На рынке дефицита нет, но цены в несколько раз выше государственных

Тогда еще изобилие

Дефицит обуви Вот так

Что почитать

[Игорь Ефимов - Без буржуев](#) - замечательное описание, как оно было на самом деле.

См. также

- [Советские мемы](#)
- [Фарцовка](#)
- [Блат](#)

Примечания

- ↑ Традиции Выполнения Плана свято чтутся и поныне: надо произвести нанотехнологий на миллиард рублей? Крошим алюминиевую пыль в краску, красим заднюю фару ведра-с-болтами, продаём партию вёдер на внутреннем подконтрольном рынке — et voila! И похуй, что народу нужны процессоры, кто скажет, что план по нанотехнологиям не выполнен, пусть бросит в Чубайса камень!
- ↑ Здесь необходимо отметить, что в стране тотального дефицита заказ был условностью. То есть заказать командированному могли всё, что угодно, но будет ли это, нельзя было знать определённо. И могло выйти так, что отправившись за обоями, человек попадал в очередь за женскими сапогами, которые потом хитрым образом менял на те же обои. А то и не менял и просто возвращался с женскими сапогами, ибо см. ниже.
- ↑ Отголоски этого идиотизма можно видеть до сих пор, когда очередной подотчётник охуевает от *срока полезного использования* (СПИ) барахла, брошенного ему в подотчёт.
- ↑ Ходил такой анекдот: ОБХСС арестовало авторский коллектив журнала «Радио» по оглавлению. Почему? А где вы такие радиодетали в продаже видели?
- ↑
- ↑ **Отчёт лично от админов ЛМ о попытках подарить гору подобной хуиты библиотеке**^{/285271}
- ↑ А точнее, целым букетом преступлений: незаконные валютные операции; частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество; спекуляция; приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем; тунеядство; и целый ворох административных нарушений. Кроме того, контакты с иностранцами пусть и не были официально запрещены, но, естественно «не поощрялись», поэтому рано или поздно фарцовщик становился объектом пристального внимания КаГЭБэ.

СССР

1000 мелочей 101-й километр 28 героев-панфиловцев 3,62 Red Alert Russian Reversal S-90
Vnovodvorskaya Ёжик в тумане АК-47 Александр Солженицын Алиса Селезнёва Алкоголик
Антарктида Афганская война Аэрофлотовская курица Бандеровец Баня Беломор Берия
Бесконечное лето Блат Брежнев Брежневка В мире животных В СССР секса нет Варёнки
Ведро компрессии Великая Отечественная война Вентиляторный завод
Ветеран Куликовской битвы Винни-Пух Владимир Высоцкий Власовцы Восьмидесятые
Вписка Вражеские голоса Всё прогрессивное человечество Гагарин
Генеральная линия партии Гитара «Урал» Глобус Украины Гоблин Граждане СССР
Гражданская война в России ГрОб Гутник Давид Черкасский
Дважды еврей Советского Союза Дембельское фото Детская площадка Детский лагерь
Дефицит Дирижабль Киров До чего Сталин страну довёл Добровольно-принудительно
Дотянулся проклятый Сталин Ежов Железный занавес Жить стало лучше, жить стало веселее
Жуков Журнал «Крокодил» Загнивающий капитализм Закручивать гайки
Зато мы делаем ракеты Звёздочка Зоя Космодемьянская И немедленно выпил
И примкнувший к ним Шепилов Иван Васильевич меняет профессию Игорь Тальков

Игрушки, прибитые к полу Ирония судьбы Как я провёл лето Карлсон
Квадратно-гнездовой способ мышления Кин-дза-дза Клюква Книга о вкусной и здоровой пище
Ковёр Кола Бельды Колыма Комбинат «Маяк» Комедии Гайдая Коммуняки
Корейский Боинг Космическая гонка КТ315 Кузькина мать Ламбада Леваневский Ленин
Либераст Лысенко Мавзолей Ленина Максим Калашников Мао Цзэдун Марш авиаторов
Мессинг Ми-24

[w:Дефицит](#)